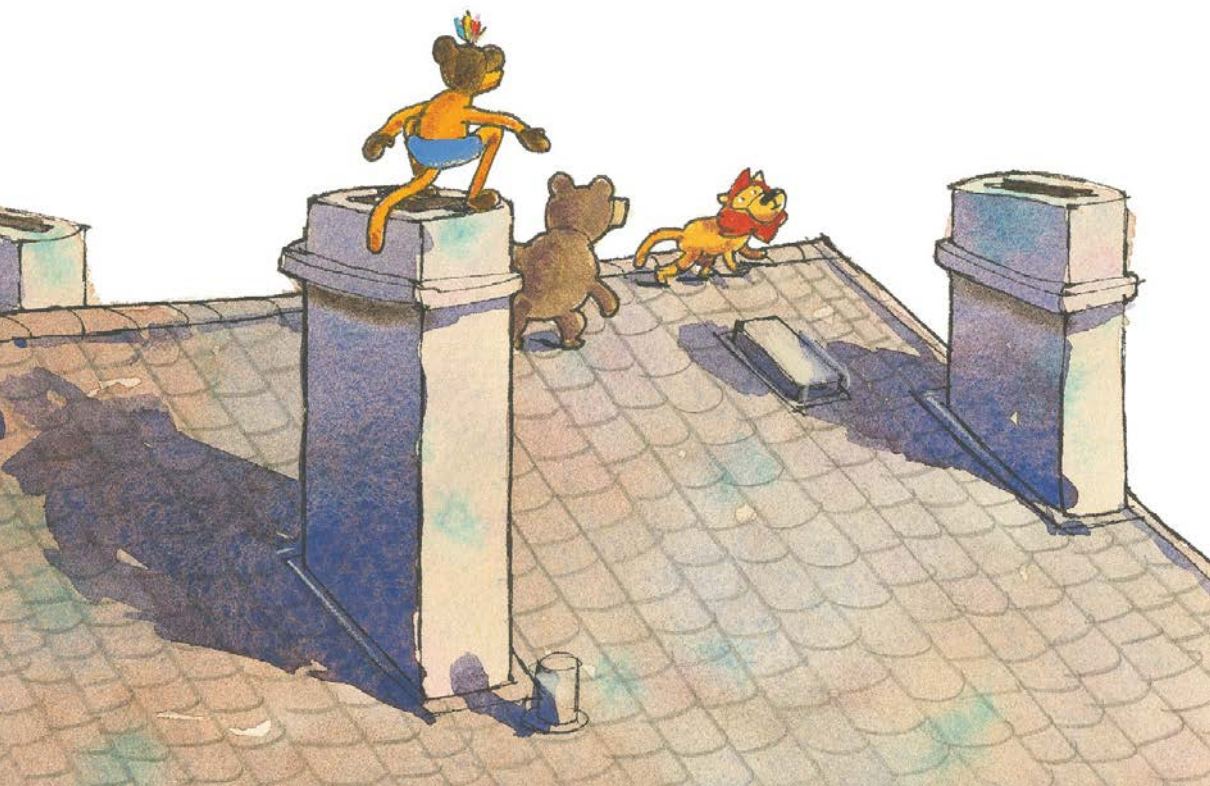
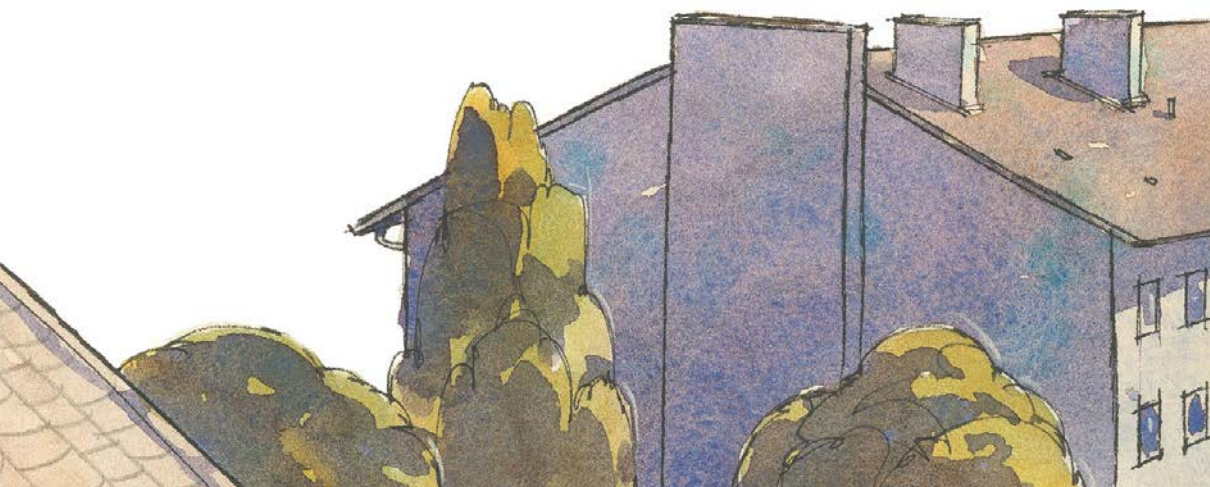

Уфуку, Ноно и Верзиле

Содержание

Утро как не утро	7
Каждый новый план лучше старого	21
Настоящий герой думает о себе в последнюю очередь	31
Фитце остаётся Фитце. С пластырями или без них	44
Воронки до добра не доводят	58
Когда рядом нет человека...	68
Второй Матильды не бывает	75
Гнездо разбойников	87
Много пены для настоящих героев не бывает	101

Утро как не утро

Утро. Пора! Фитце Хохолок перевернулся на бок и протянул длинные обезьяньи лапы – скорее обнять Матильду. Утренние обнимашки – самое что ни на есть правильное начало дня! И кто, как не Фитце Хохолок, знает в этом толк!

Но его лапы нащупали пустоту... Матильды нет? Вот так-так. Она же должна быть рядом. В постели. Как обычно! Ну что за утро без объятий?!

Фитце спрыгнул с кровати и вразвалочку побежал в ванную. Тоже пусто. Из зеркала на Фитце смотрела только жёлтая обезьяна с пёстрым хохолком на голове.

– Мати-ильда-а?! – крикнул он ещё хриплым ото сна голосом.

Тишина.

– Где-е ты-ы-ы?

Может, спряталась? Гм... Прятки? С утра? Вот ведь удумала! Сейчас надо просто поскорее обняться. Пока утро не прошло.

Каждый новый план лучше старого

Бом и Вим плюхнулись на тротуар прямо у ног Фитце. Рядом мигали, гудели и неслись автомобили. Мимо с грохотом, обдав их выхлопными газами, промчался грузовик.

Бом поправил вату в попе.

— Куда теперь? — спросил он.

Фитце схватил Вима за хвост и внимательно посмотрел на пушистую кисточку на его конце.

— Ага, ветер дует спереди, — заключил он. — Если пойдём против ветра, ни один разбойник нас не почует. Так что идём прямо. Всем ясно?

— Да ясно, ясно. Само собой, — кивнул Бом и добавил: — Вообще-то по ветру идти удобнее.

— Выручать товарища из беды — дело нелёгкое. Тут не до комфорта! — твёрдо заявил Фитце.

— С этим не поспоришь, — снова кивнул Бом.

И вот они уже шагали навстречу холодному ветру. Бом успел заметить на обочине дороги крысу, которая доставала

из коробки размякшую в луже пиццу. «Это тебе не хлеб с вареньем», – вздохнул про себя Бом, и его желудок отозвался недовольным урчанием.

Вим на всякий случай обошёл голодного зверька подалее. В этом чужом городе ему было как-то не по себе. Он обернулся и бросил прощальный взгляд на тряпичную змею. Она всё ещё свисала из открытого окна их дома. Вон на стекле приклеены разноцветные звёздочки, вырезанные Матильдой из бумаги. Когда ещё придётся там побывать?

С каждым шагом они уходили всё дальше, а тоска охватывала Вима всё сильнее. Да и Бому начало казаться, что они в пути уже целую вечность.

— Знаешь что, Фитце, — проворчал он, — думаю, нам пора отдохнуть. Мы ведь сегодня даже не позавтракали. И вообще, правильные герои берут в дорогу что-нибудь перекусить. Потому что, когда желудок пустой, в голову постоянно лезут мысли о чём-нибудь вкусненьком. И ты начинаешь забывать, что ищешь, и... — Внезапно он остановился перед какой-то витриной. — Стоп! Кажется, я здесь уже был. Да, да, да! С Матильдой!

Бом забрался на подоконник и прижал к стеклу нос. Внутри уютного кафе было много малышей: одни резвились в манеже с мягкими шариками, другие ползали по полу...

Неподалёку от детей за столиками с пирожными и напитками сидели их мамы и папы.

— Мы с Матильдой тоже скатывались вон с той маленькой горки и так же ныряли в разноцветные шарики. Было весело! — воскликнул Бом. — А ещё тут подают наши с Матильдой любимые пирожные!

Пиро-ожные! Слюни не заставили себя ждать, и он начал взволнованно ёрзать мордочкой по стеклу, оставляя за собой влажные разводы. Бом заметил, что за ним с интересом наблюдает маленькая девочка. И тут его осенило, как добыть любимое лакомство! Ну конечно! Его коронный танец живота, который всегда заставляет Матильду хохотать до слёз! Малышка заулыбалась и поползла к окну.

Ага, вот уже и другие малыши тычут пальчиками на смешного танцующего медведя и, толкаясь, выползают из манежа. Шарики разноцветным половодьем покатались по полу.

— Давай, Вим! Покажи-ка им настоящего льва! — крикнул Бом.

Теперь и Вим повеселел. Он забыл о своей тоске по дому и решительно, как

на арену цирка, запрыгнул на подоконник. Вим начал разевать пасть, скрести когтями по стеклу, да так вошёл в роль страшного льва, что и сам испугался до мурашек под шерстью. Дети громко завизжали, и родители повскакивали со своих мест, чтобы их успокоить.

— Да что с вами такое?! Что происходит?!

Но взрослые, сколько ни всматривались в окно, видели за ним только две неподвижно сидящие плюшевые игрушки.

— Давай, Фитце, теперь твой выход! — пропыхтел Бом и растянулся на подоконнике в шпагате перед изумлённым взором малышей.

Фитце незаметно проскользнул в приоткрытую дверь кафе, ловко проскочил между ногами суетящихся родителей, перебрался через поток катящихся шариков и похватал длинными лапами пирожные с опустевших столиков.

Напоследок он кончиком хвоста прихватил с прилавка сахарницу и, балансируя пирожными на хохлатой голове, незаметно выбрался из кафе. Сгрузив добычу за стоящей неподалёку детской коляской, Фитце победно провозгласил:

— Прошу к столу!

Повторять не пришлось. Бом скатился с подоконника на тротуар и через секунду был у коляски.

– Вкуснотища! – фырчал он от удовольствия.

И вот уже все трое, чавкая, сидели у горки пирожных, как путешественники у костра в лесу.

– Такая мягкая еда не по моим крепким зубам, – вздохнул Вим.

– Глупости! – отозвался Бом, обильно подслащивая своё лакомство сахаром. – Это самое вкусное на свете пирожное с малиной! Наше с Матильдой люби-имое!

Матильда! Пирожное комом застряло у него в горле. Нет, без Матильды оно уже не такое вкусное. Без Матильды вдруг всё потеряло вкус! А они потеряли время! Сейчас, с набитым желудком и прояснившейся головой, он с досады за задержку готов был укунить себя за лапу. Или Вима за хвост...

– Ладно, хватит прохлаждаться! Пойдёмте скорее её искать!

– Вот и-именно! – заскулил Вим, которого вновь охватила тоска по дому.

– Догоним разбойников! – крикнул Фитце и на всякий случай набил карманы оставшимися пирожными. В дороге пригодится.

— Проверим, куда идти. — И Бом решительно поднял вверх кончик хвоста Вима. — Вот те на, ветер поменялся! Значит, нам надо идти обратно. Но это же глупо, как думаешь? — повернулся он к Фитце.

— Конечно, глупо сначала идти вперёд, а потом тут же назад! — ничуть не смутившись, ответил Фитце.

— А кто-то говорил, что надо идти против ветра, — проворчал Бом.

— Мало ли куда дует ветер. Новый план всегда лучше старого! — твёрдо заявил Фитце, у которого, судя по всему, снова появилась идея. — Собака! — крикнул он, выглянув из-за коляски. — Вон там! — И он показал на сидящую на поводке у детского кафе длинноухую собаку. Собака явно скучала. — Для поиска нам нужна ищейка! Это же ясно. Вим, ты подойдешь к собаке и дашь ей понюхать свою гриву с запахом волос Матильды.

Вим опасливо покосился на новоявленного компаньона.

— Может... может, достаточно, если запах Матильды с моей гривы на её нос перенесёт ветер? — нерешительно предположил он.

Но Фитце уже подталкивал его вперёд:

— Ты же свирепый лев, Вим. А это всего лишь ленивая длинноухая собака.

Не без труда, но он дотолкал Вима до собаки. Та сразу оживилась и начала тщательно обнюхивать львиную гриву. Из пасти на землю закапала вязкая собачья слюна.

«Какое счастье, что я появился на свет в резиновых сапожках. И таким храбрым», – думал Вим. Зажмурившись и поджав хвост, он старался не шевелиться.

Тем временем Фитце уже отвязал поводок. Как заправский наездник, он запрыгнул на спину собаки и скомандовал:

– Хватит нюхать, Вим. Поехали!

Вим осторожно приоткрыл глаза, вздохнул с облегчением и с помощью Фитце взобрался на собаку. Бом устроился третьим, у хвоста.

— Все готовы? Вперёд, искать! — скомандовал Фитце голосом ни дать ни взять полководца.

Почувствовав лёгкий шлепок поводком, собака сообразила, что свободна, встряхнула ушами и припустила трусцой. Восседающие на её спине Фитце, Бом и Вим, как на параде, помахали детям в кафе, и те ответили им дружным прощальным плачем.

